

ний, некоторые буржуазные историки изображают правление Теодориха как период некоей социальной гармонии. В большинстве случаев они отрицают наличие классовых столкновений в государстве остготов и рисуют самого Теодориха покровителем и заступником народа, встречающим его горячую поддержку и одобрение¹.

Между тем источники VI в. содержат весьма важные, хотя и не слишком обильные сведения о классовой борьбе в остготском государстве. Они проливают некоторый свет на вопрос о характере и формах социального сопротивления различных слоев угнетенного населения Италии того времени.

В условиях сохранения рабства и дальнейшего ухудшения в положении колоннов² весьма распространенной формой социального протеста народных масс в остготском королевстве попрежнему остается бегство рабов и колоннов из имений их господ. Об этом свидетельствует включение остготским правительством в эдикт Теодориха ряда строгих предписаний, направленных против побегов рабов, колоннов и представителей других категорий зависимого населения Италии. Так, например, эдикт сурово карает укрывательство беглого раба или чужого колонна³, причем за сокрытие того же самого беглеца во второй или в третий раз наказание увеличивается и размер материальной компенсации возрастает: если в первый раз человек, укрывший раба или колонна, должен был выдать хозяину, кроме самого беглеца, еще одного раба, то при повторении этого проступка виновный обязан был возратить господину, помимо беглого раба, еще трех других рабов той же самой стоимости⁴.

Весьма показательным является то, что в римском праве аналогичные предписания были направлены только против побегов рабов, в остготском же законодательстве — также и против побегов колоннов⁵. При этом эдикт Теодориха устанавливает одинаковое наказание за укрывательство как раба, так и колонна⁶. Все это свидетельствует о том, что в реальной действительности того времени весьма распространенным явлением были побеги не только рабов, но также и колоннов, что и нашло свое отражение в законодательстве остготского государства.

Охраняя интересы собственников, эдикт Теодориха предписывает при расследовании дела о побеге зависимых людей подвергать пытке беглецов для выяснения мотивов побега. Это предписание относится к рабам и, повидимому, в такой же степени, к колоннам⁷.

В связи с распространенностью побегов тех и других, для остготского правительства важно было пресекать побеги всех зависимых людей, применяя по отношению к ним самые суровые меры.

В тесной связи с приведенной выше статьей эдикта Теодориха находятся и другие предписания остготского правительства, направленные против бегства рабов.

¹ E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1949, p. 132—134; L. M. Hartmann. Geschichte Italiens im frühen Mittelalter, Bd. I. Gotha, 1904, S. 119 etc.

² Э. В. У даль ц о в а. Сельское зависимое население Италии VI в., ВДИ, 1955, № 3, стр. 85—117.

³ ETh., § 84.

⁴ Ibidem.

⁵ Cod. Just., VI, I, cap. 4, de servis fugitivis. ETh., § 84.

⁶ ETh., § 84.

⁷ Ibid., § 84. „... Mancipium tamen ipsum... oportet in examinatione torqueri...“

В данном случае термин „mancipium“, очевидно, имеет собирательное значение и обозначает как раба, так и колонна; это вытекает из всего контекста данной статьи. См. Э. В. У даль ц о в а. Сельское зависимое население Италии VI в., стр. 87.